38. Миллион

После того, как Кадгар объявил, что следующий предмет – Рыбий Жир Красное Пламя, Лин Юнь внезапно оживился. На самом деле, не только Лин Юнь, глаза многих алхимиков мгновенно загорелись при виде этой маленькой стеклянной бутылки. Бутылка на аукционном стенде была размером с большой палец человека и в ней плескалась красная жидкость. Это был, по слухам, Рыбий Жир Красное Пламя.

Рыбий Жир Красное Пламя не добавлял никаких специальных эффектов, но мог нейтрализовать негативные реакции между всеми видами материалов. Создать или вычислить нечто подобное алхимики не могли. Пиковый Алхимик мог использовать бутылку Рыбьего Жира Красное Пламя, чтобы создать зелье ранга Великого Алхимика, а пиковый Великий Алхимик мог даже прикоснуться к сфере Мастера Алхимика.

Похоже, что можно было поднять даже самое лучшее зелье на целый ранг!

Кроме того, Рыбий Жир Красное Пламя был чрезвычайно редок на рынке. Даже на таком событии, как аукцион Черный Рог, не встречалось и намека на Рыбий Жир Красное Пламя в течение нескольких лет.

С этим ничего нельзя было поделать, так как Красную Пламенную Рыбу можно было найти только в море, соседствующем с островом Искры. Это было не то место, где можно оказаться случайно, так как там часто бродили морские звери Уровня Короля. Если бы обычная группа наемников вошла в эту часть моря, их, вероятно, морской зверь сожрал бы в первые несколько минут. Без одного или двух могущественных Верховных Магов, которые бы их страховали, они просто не смогли бы туда попасть, а если бы настаивали, что пойдут в любом случае, это стоило бы им жизней.

Кроме того, с Красной Пламенной Рыбой тоже было нелегко справиться. У этих рыб не было никакой боевой мощи, но они, естественно, были чрезвычайно горячими и всегда двигались группами, где часто насчитывались тысячи особей. Когда они плавали вместе, вся вода вокруг них постоянно кипела, и даже многие пугающие морские звери Уровня Короля не рисковали появляться перед ними.

Группа Красных Пламенных Рыб плыла по огромному морю, заставляя воду кипеть, куда бы они ни заплывали… Независимо от того, насколько мощным был флот, при столкновении с этой ужасающей силой у них могли возникнуть проблемы с выживанием.

Тот, кто раздобыл эту маленькую бутылочку с Рыбьим Жиром Красное Пламя, вероятно, преодолел большие трудности в попытках ее заполучить.

Алхимики в зале мгновенно впали в фанатичное состояние, как только эту бутылку с Рыбьим Жиром Красное Пламя выставили на торги.

Кадгар еще не объявил начальную цену, когда алхимик средних лет объявил свою ставку в сто тысяч золотых.

– Эй, Алхимик Мана, ты слишком взволнован… – Кадгар потер лоб, не зная, смеяться ему или плакать от такой реакции Алхимика.

– Я ничего не могу поделать, все мои ликвидные активы составляют в общей сложности сто тысяч золотых. Я не смогу конкурировать с другими, поэтому могу только назвать первую цену, чтобы выиграть… – этот мужчина средних лет по имени Мана имел довольно хорошее отношение, и после поддразнивания Кадгара он указал на остальных и горько улыбнулся, несколько ослабляя напряжение, вызванное Рыбьим Жиром Красное Пламя.

– Ха-ха, очень хорошо. Поскольку Алхимик Мана уже сделал предложение, то стартовая цена этой бутылки Рыбьего Жира Красное Пламя составит сто тысяч золотых, а минимальный прирост ставки составит десять тысяч.

– Сто пятьдесят тысяч золотых.

– Сто семьдесят тысяч.

– Двести тысяч золотых…

…

Едва Кадгар закончил фразу, как голоса начали выкрикивать свои ставки. У относительно бедного Алхимика Маны действительно не было шанса сделать ставку.

Лин Юнь знал, что он не получит бутылку, не потратив большую сумму.

– Триста тысяч золотых, – как раз в тот момент, когда Лин Юнь колебался, стоит ли ему делать ставку раньше или подождать, Мончи объявил новую цену.

Лин Юнь закрыл рот.

«Ладно, даже семья Мончи хочет этот предмет. Кажется, что этот Рыбий Жир Красное Пламя действительно не будет продаваться по низкой цене».

Догадка Лин Юня оказалась верной. Предложение Мончи не остудило пыл остальных Алхимиков, так как за ним немедленно последовала ставка в четыреста пятьдесят тысяч. Скачок цен был безумно высок.

– 700 000 золотых.

Когда Мончи увеличил цену до 700 000, энтузиазм Алхимиков начал остывать. Эта цена была чересчур высока, и многие из Алхимиков, которые просто хотели попытать свои силы, в этот момент самоустранились их торгов. Осталось только несколько Великих Алхимиков.

Средний Алхимик не мог позволить себе такую сумму, несмотря на то, что эта бутылка Рыбьего Жира Красное Пламя позволила бы создать зелье, которое превышало уровень Алхимика, зелье было бы все равно уровня Великого Алхимика. Такое зелье не продастся достаточно дорого, чтобы оправдать такую высокую цену.

Но если бы это было для зелья уровня Мастера, эта бутылка Рыбьего Жира Красное Пламя все еще могла бы считаться достойной инвестицией по ее нынешней цене.

Очевидно, Мончи был очень доволен ценой, которую назвал. После того, как место действия успокоилось, Мончи медленно сел на свое место, слегка откинувшись на спинку стула и улыбаясь, как будто все шло по плану.

Но эта улыбка не продлилась долго, когда молодой Маг, сидевший неподалеку от него, встал.

– 800 000 золотых.

Улыбка на лице Мончи стала какой-то странной.

Мончи обдумал множество возможных поворотов, которые могла принять война торгов, например, против него начал бы торговаться Великий Алхимик Серебряной Луны, или Соломон, или Торп. Он даже рассматривал возможность того, что Кадгар лично попытается сделать ставку, но Мончи определенно не думал, что после его предложения в 700 000 золотых следующую ставку сделает молодой Мерлин.

В конце концов, это было 800 000 золотых, а не 80 000 золотых или 8000 золотых!

Несколько месяцев назад этот молодой Мерлин не смог даже выплатить долг своему дяде и был почти вынужден отказаться от своего дома. Как он мог вдруг сделать ставку в 800 000 золотых сейчас?

«Что происходит?»

Мончи не мог понять.

«Я что, ошибся? Неужели это Мерлинское отродье поддерживает не Фало с аукциона Черного Рога? Возможно, это действительно так...»

Он снова оглядел ложу и заметил:

«Мафа Мерлин точно сидит рядом с Соломоном, а Фало рядом с Солоном. Это, очевидно,

показывает его статус относительно других. В этой ложе Соломон и Мерлин имеют гораздо более высокий статус, чем Солон и Фало».

«Более того, даже если Фало высоко ценится Кадгаром, он определенно не сможет вывезти огромную сумму в 800 000 золотых. У этого Мафы Мерлина определенно есть еще один источник финансирования».

«Но если это не Фало, то кто же? Соломон?»

Тут Мончи бросил на Соломона подозрительный взгляд.

Соломон усмехнулся, заметив этот странный взгляд, но просто прикрыл глаза.

На этот раз настроение Соломона было действительно хорошим, особенно когда он увидел озадаченное выражение лица Мончи.

– 850 000 золотых.

Мончи размышлял, но, к сожалению, аукцион не ждал, поэтому у него не было выбора, кроме как сделать новую ставку, немного поколебавшись.

Это цена была уже ощутима для Мончи. Торговая палата Двух Лун была чрезвычайно богата в Городе Тысячи парусов, и их богатство не могло быть легко оспорено. Но из-за того, что ему придется заплатить так много за бутылку Рыбьего Жира Красное Пламя, он почувствовал себя плохо.

И, не дав ему времени прийти в себя, снова раздался голос этого несчастного Мерлина.

– 900 000 золотых.

Мончи нахмурился и некоторое время смотрел на Лин Юня, прежде чем холодно спросить:

– Кажется, Маг Мерлин очень заинтересован в этой бутылке Рыбьего Жира Красное Пламя?

– Она неплоха, – спокойно ответил Лин Юнь, думая про себя, – «вы, два старых лиса, хорохорились некоторое время, разве теперь не моя очередь?»

Когда он услышал беспечный ответ Лин Юня, Мончи нахмурился, на лбу появилась подергивающаяся жилка.

Но независимо от того, что произойдет, конкуренция за Рыбий Жир Красное Пламя будет

продолжаться, так как этого хотел Великий Алхимик его семьи.

– 950 000 золотых, – предложил Мончи. Каждый слог вызывал у него желание сплюнуть кровь.

– 1 000 000 золотых.

И тут же была сделана еще одна ставка. И снова предложение исходила от молодого Мага рядом с ним. Мончи не мог с этим смириться. Мончи очень хотелось спросить: «Разве ваша сверкающая золотом торговая палата не обанкротилась? Как же тебе удается так неприлично вести себя на аукционе? Ладно, если бы это был кто-то другой, но как вы могли так поступить со мной, главой семьи Мончи!»

– 1 100 000 золотых монет! – Мончи стиснул зубы и добавил к заявке еще сто тысяч золотых, надеясь, что это отпугнет несчастного Мафу Мерлина.

Но…

– 1 200 000 золотых.

… – Мончи от такого даже побледнел. В его глазах читалось желание задушить Лин Юня. В его следующих словах не было ни малейшего намека на лицемерную вежливость, только неприкрытая враждебность.

– Маг Мерлин, идти против семьи Мончи – не самое мудрое решение.

– Ха-ха, зато погодка сегодня очень хороша.

– Хорошо, хорошо, хорошо… – пробормотал Мончи три раза подряд и вдруг подскочил, взял Мэйсона и покинул ложу Башни Мудрецов. Уходя, он даже не попрощался с Соломоном.

– Уравновешенность президента Мончи действительно… – глядя на удаляющуюся спину Мончи, Линь Юнь хотел было язвительно прокомментировать, но замолчал.

– Ха-ха… – улыбнулся Соломон, не отрицая его слов, но и не соглашаясь.

На самом деле сомнение в сердце Соломона было не меньше, чем у Мончи.